

СОСТРАДАНИЕ КАК КОЭКЗИСТЕНЦИЯ Я И «ДРУГОГО»

Н. Н. Куксачёв

*Институт философии НАН Беларуси
Минск, Беларусь
E-mail: kukaruzzi@tut.by*

В статье рассматривается проблема сострадания как коэкзистенции. Актуализируется проблема диалога между индивидами в свете экзистенциального развития отдельно взятой личности и развития общества в целом. Очерчивается круг проблем, с которыми приходится сталкиваться индивиду на пути экзистенциального развития.

Ключевые слова: сострадание, экзистенция, позитивный экзистенциализм, Н. Аббаньяно, Другой, со-бытие, коэкзистенция, личность, моральность, этика, смерть, выбор.

Рассмотрение феномена сострадания, понимаемого как стремление к сопереживанию чувств и состояний, а также как активное проявление участливого отношения одной личности по отношению ко всему комплексу проблем существования другой личности, может быть полезно для выстраивания здоровых отношений в обществе, которые вырабатываются, в том числе через передачу ценностных ориентиров посредством преемственности гуманитарного образования. Именно такая экзистенциально понимаемая интенциональная направленность на Другого позволяет выделить сострадание в качестве механизма консолидирующего общество путем упрочения связей между его отдельными индивидами. Но процесс консолидации общества сложно представить без утверждения понимания самим человеком своего собственного «я». В то же время выход к своему собственному «я» может происходить только во взаимодействии с другими индивидами, поскольку «любовь к ближнему позволяет достичь целостности самого человека» [1, с. 158]. Этот коэволюционный процесс позволяет преодолеть «одномерность» человека, сформировать личность, полноценно взаимодействующую с окружающим его обществом.

Затрагивая этот вопрос, мы неминуемо сталкиваемся с проблемой сосуществования, то есть «коэкзистенции» одной личности с другой. Хотелось бы развить тему сосуществования в позитивном русле – как может человек обрести подлинность своего существования в сосуществовании с другими индивидами. Термин коэкзистенция был введен итальянским философом Никола Аббаньяно (1901–1990). Аббаньяно является создателем «позитивного экзистенциализма». Позитивный экзистенциализм – это не теоретизирующее конструирование эфемерных систем, а попытка помочь человеку понять самого себя, Другого, окружающий мир и выстроить взаимодополняющие отношения между всеми сторонами этого взаимодействия.

Аббаньяно пытаецца избегаць крайноцей, якія характэрны як для ўзглядаў Марціна Хайдэггера (1889–1976), так і для прадстаўніцтваў рэлігійнага экзістэнцыялізму. Экзістэнцыя павінна глядзець не на «нічо», як гэта адбываецца ў Хайдэггера, і не на «быццё» само па сабе, а на самую сябе як знаходзячуюся і праблематызуючую сябе па адносінах да быцця. С аднаго боку, Аббаньяно ўдаецца накіраваць сваё размышленне на праблемы, якія стаяць перад чалавекам у яго кожнадзёмнага жыцця – яго філасофія арыентавана на рашэнне самых вострых пытанняў кожнадзёмнага грамадзянскага ўзаемадзеяння. Пазітыўны экзістэнцыялізм мае справу з такімі феноменамі, як выбар, рашэнне, клопат, страданне, саўсцяганне і ім падобнымі. Але, з другога боку, як мы ўбачым пазней, такога роду філасофаванне не мае цвёрдага фундаменту: праблематызаванне экзістэнцыі, апіраючыся толькі на яе само, Аббаньяно вымушаны быў трактаваць паняцці быцця і нічо не онталогічна, а аксіалагічна. Быццё разумецца ім як «даследнае ці каштоўнасць», а даследнае – як тое, што «рэальна яшчэ не існуе». А раз так, «што можна сказаць, што яно ў гэтым сэнсе “нічо”» [3, с. 10].

Па Аббаньяно, чалавек у кожны момант свайго жыцця стаіць перад выбарам, і толькі зрабіў яго, ён у стане атрымаць сапраўднае існаванне. Крытэрыў правільнасці выбара, яго маральнасці – гэта магучасць паўтараўня гэтага выбара зноў і зноў. Зраблены аднаразова выбар, чалавек павінен мець рашучасць паўтараць зноў, інакш ён будзе вымушаны прызнацца ў тым, што выбар быў невярным.

У філасофіі Аббаньяно адправнай кропкай з'яўляецца самарэалізацыя індывіда праз арыентацыю на Другога і дасягненне існавання «Другога не тэарэтычна, а “быццёва”, экзістэнцыяльна» [2, с. 7]. Гэта вельмі важнае паварот, так як у Хайдэггера і Ж.-П. Сартра (1905–1980), з якімі Н. Аббаньяно вядзе дыялог у сваіх працах, сфера сацыяльнага жыцця – гэта заўсёды сфера адчуждэння, таму пошук сапраўднай экзістэнцыі павінен вядзецца толькі углыбляючыся ў свой уласны свет. У Аббаньяно сфера сацыяльнага жыцця не лішана свайго супярэчлівасці, але осмысленай, жыццё аднаго індывіда без грамадства другіх не можа прадставіцца годнай.

Поль Рікёр (1913–2005), асобныя ідэі якога созвучны ідэям Аббаньяно, ідзе ў даследаванні пытання маральнасці па адносінах да Другому некалькі далей, размежовывае мораль і этыку. У П. Рікёра імянна на этыцы базіруецца сапраўднае жыццё для Другога. Мораль жа неразрывна звязана з прымушэннем, у той час як «этыка базіруецца на імкненні да «благой жыцця» (Арыстотель)» [4, с. 9]. А благая жыццё не можа не быць звязанай з адносінамі да Другому. «Жыццё з другім і для другога» Рікёр называе ўдасліўнасцю. Пад агульным уздзеяннем адрасаваных адзін аднаму слоў, гаворачыя да гэтага на розных мовах, я і Другой па-інаму пачынаюць канстытуіраваць сэнсы ўласных «я». У гэтым плане павінен быць розніца паміж жыццём з другімі і жыццём для другога ад інстытуцыянальных

установлений общества. Жизнь для другого создается на основе дружеских отношений, сопереживания, сострадания, в то время как вторая предполагает собой отношения, обусловливаемые институциональными ролями в обществе. Личность в таком случае теряет свой индивидуальный характер и становится «каждым».

Первым же вопросом этического характера по П. Рикёру становится вопрос «Как я хотел бы прожить свою жизнь?» Поиски благой жизни вновь со времен Аристотеля начинают вестись в государстве, полисе, то есть общественной жизни или «со-бытии» [4, с. 10].

Каждый человек в своей жизни вынужден столкнуться с еще одной важной проблемой, которая должна быть решена тем или иным образом. Так, для Хайдеггера смерть является единственной возможностью выхода к подлинному существованию: рассматривая жизнь лишь как путь приготовления к смерти, человек обретает истинную судьбу. У Сартра этот вопрос вообще снимается с повестки, так как он считает, что человек имеет опыт только смерти других людей, но не может иметь собственного опыта смерти. А поэтому этот факт, не зависящий от нас, не может никак влиять на человеческое существование.

Аббаньяно употребляет по отношению к смерти два термина: «смерть» (morte) и «кончина» (decesso). Если второй термин означает собственно фактическую биологическую смерть живого существа, то второй термин обозначает смерть как фактор, определяющий всю жизнь человека. Возможность смерти побуждает человека производить деятельность, активно проживать свою жизнь [3, с. 17–18]. Таким образом, Аббаньяно интегрирует два противоположных понимания смерти, но встает еще перед одной проблемой. Смерть у Н. Аббаньяно становится непреодолимой преградой, кладущей конец всем отношениям двух индивидов.

Таким образом, можно констатировать что, только находясь в диалоге с другими индивидами, личность может получать свое экзистенциальное развитие. Проходя этот путь, она должна решить для себя вопросы отношения к Другому, цели и способа проживания собственной жизни, а также отношения к смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровная, Е.О. Сострадание как способ достижения многомерности и целостности человека в современном мире / Е.О. Дубровная // Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии : материалы Междунар. науч. конф., Казань, 20–21 апр. 2012 г. / Казанский университет ; под ред. Э.А. Тайсиной. – Казань, 2012. – С. 157–159.
2. Байбородов, А.Ю. Коэкзистенциальное общение в свете религиозного персонализма (на основе религиозного экзистенциализма) / А.Ю. Байбородов // Вестник Челябинского государственного ун-та. Вып. 7. Философия. Социология. Культурология. – 2008. – № 14 (115). – С. 7–12.

3. Аббаньяно, Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм / Пер. с ит., комм. и им. ук-ль. А. Л. Зорина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 316 с.
4. Рикёр, П. Я-сам как другой / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.